

Исроил-Туркия ўртасида иттифоқ тузилиши натижасида Сурия, Миср ва Саудия Арабистони ўртасида стратегик ҳамкорлик кучайди. Қуршовда қолишдан чўчиган Сурия араб ва мусулмон оламини Исроил-Туркия иттифоқига қарши қўйишга ва ўз минтақавий ёлғизлигидан кутилиб, АҚШ билан мулоқотни давом эттириш учун муҳим бўлган сиёсий қўллаб-қувватлашни кучайтиришга эришади.

АНАЛИЗ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ТУРЕЦКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ

ДЖУМАЕВ РУСТАМ

доктор политических наук, профессор, ТГУВ

СУВАНОВ МАҚСУД

студент, ТГУВ

Аннотация. В настоящее время Турция и КНР занимают особые места в системе международных отношений. С одной стороны, экономическое развитие обеих стран позволяют им вести активную внешнеполитическую деятельность, также более активную внешнюю политику, с другой их внешнеполитические амбиции основаны на историческом величии.

Опорные слова и выражения: Турция, КНР, экономическое развитие, «Мягкой силы», политический анализ, ООН, «Китайский Туркестан».

Аннотация. Hozirgi vaqtda Turkiya va XXR xalqaro munosabatlar tizimida alohida o'rinlarni egallab turibdi. Bir tomondan, har ikki mamlakatning iqtisodiy rivojlanishi ularga faolroq tashqi siyosat olib borishga imkon beradi, boshqa tomondan ularning tashqi siyosiy ambitsiyalari tarixiy buyuklikka asoslanadi.

Таянч сўз ва иборалар: Turkiya, XXR, iqtisodiy rivojlanish, "Yumshoq kuch", siyosiy tahlil, BMT, "Xitoy Turkistoni".

Abstract. At present, Turkey and the PRC occupy special places in the system of international relations. On the one hand, the economic development of both countries allows them to conduct an active foreign policy activity, as well as a more active foreign policy, on the other, their foreign policy ambitions are based on historical greatness.

Keywords and expressions: Turkey, PRC, economic development, "Soft power", political analysis, UN, "Chinese Turkestan".

Турция и КНР страны с большими внешнеполитическими амбициями. За последние десятилетия внешняя политика двух стран кардинально изменилась, страны начали проводить более активную внешнюю политику. Особенно надо подчеркнуть использование «Мягкой силы». Кроме того, интересы стран пересекались на регионе Центральной Азии.

Учитывая эти факторы нужно отметить, что с наступлением «многополярного мира» отношения двух стран будут в немалой степени влиять на политическую конъюнктуру всего Евразийского континента. Политический анализ двусторонних отношений будет включать в себя политические мероприятия и акции, визиты глав государств, официальное заявление сторон.

Если провести анализ межгосударственных взаимоотношений, то можно разделить этапы межгосударственных отношений:

1. С древних времен до 1971 года
2. С 1971 до 2000 года
3. С 2000 года по 2010 года
4. С 2010 года по настоящее время

В период средних веков Османские султаны несколько раз отправляли послов в Минский Китай. Османские послы впервые прибыли в Китай в 1524 году, но даже несмотря на то, что количество некоторых посольств доходило до 100 человек правители династии Мин относились к ним скептически. Хотя скрытой целью данных миссии был шпионаж и добыча информации.¹

Важнейшим моментом в двусторонних отношениях был фактор Синьцзяна. В период султана Абдулазиза правителю Кашгарского Каганата – Якуб-бегу были отправлены военные советники и вооружение. Это было следствием того, что султан был одновременно халифом всех правоверных мусульман.

Но помощь оказывалась не для подрыва власти Китая в Синьцзяне, но с целью ослабления влияния Российской империи на территорию Туркестана в целом. Такая политика проводилась под влиянием больше идей панисламизма, чем пантюркизма. Является примечательным то, что территория Синьцзяна в османских документах того времени называлась *Türkistan-ı Çini* (Китайский Туркестан), но не Восточным Туркестаном. После кровавых событий, связанных с Боксерским восстанием, император Вильгельм II Германии просил султана Абдулхамида II направить делегацию в Китай, так как в восстании принимали участие мусульмане Китая. Хотя к моменту их прибытия отпала сама нужда в их присутствии, но контакты между мусульманами Китая были установлены.²

В дальнейшем из-за политической нестабильности страны выражали меньше интереса друг к другу. Начало XX века были нестабильным для всего мира. В данный период как в Турции, так и в Китае произошла смена политического режима. В Турции свергли династию Османов, в Китае династию Цин.

Даже после установления республиканского режима в Турции её стремление установить более близкие отношения с Китаем не находили поддержки в самом Китае. Хотя еще в 1923 году были предприняты попытки со стороны Мустафа Кемаля Ататюрка, но губернатор Синьцзяна Ян Цзэнсин, предупреждал Нанкин не идти на контакты с Турцией, так как она заинтересована в мусульманах Китая, особенно в уйгурах.

Официально двусторонние отношения установлены в 1925 году и Турция открыла дипломатическую миссию в Нанкине в 1929, но вынуждена была отозвать обратно через 2 года из-за экономических проблем страны. После открытия китайского посольства в Анкаре в 1934 году, Турция в 1938 году снова решила отправить посла в Китай. Также стоит упомянуть, что в 1935 году в Университете Анкары открыли факультет китаеведения.

После установления в Китае двоевластия (Гоминдань во главе с Чан Кайши и КПК во главе с Мао Цзедун) Турция поддерживала отношения с Тайванем до 1971 года, несмотря на то, что еще в 1949 власть в материковом Китае взяли в руки коммунисты.

¹ Fidan, “Çin Kaynaklarına Göre 16. Yüzyıl Osmanlı Çin İlişkileri ve Çin’deki Osmanlı Ateşli Silahları [16th century Ottoman Chinese relations and Ottoman firearms in China according to Chinese historical texts],” 64.

² Uluğ Kuzuoglu, “Osmanlı’nın Şincan’ı ‘Türkistan-I Çini’: Karşılıklı Algı ve Tesir [Ottoman’s Xinjiang ‘Chinese Turkestan’: Reciprocal Perceptions and Influence],” in *Türkiye’de Çin’i Düşünmek Ekonomik, Siyasi ve Kültürel İlişkilere Yeni Yaklaşımlar*, ed. Selçuk Esenbel, İsenbike Togan, and Altay Atlı, Politika Dizisi (İstanbul: Boğaziçi Üniversitesi Yayınları, 2013), 123–24.

КНР стала еще одной коммунистической страной, а Турция выбрала определенно прозападную ориентацию. Даже переход КНР из союзников СССР в категорию стран третьего мира не предотвратил дальнейшее охлаждение между странами. Еще в период Корейской войны стороны заняли различные позиции по отношению к участникам войны. Если КНР участвовала на стороне КНДР, то турецкие войска, в составе коалиции ООН, поддерживали южан.

Как говорилось выше 1949 года был переломным в двусторонних отношениях, в этом году произошло установление в материковом Китае власти коммунистов и власти Гонминдань в острове Тайвань. До 1971 года место в ООН принадлежало Республике Китай, после Китайской Народной Республике. И в период между 1949 до 1971 года Турция проводила двойную политику в отношении РК и КНР.

В 1953 году Турция открыла посольство в Тайбэй, сделав возможным дальнейшее сотрудничество между странами в течение следующих двух десятилетий. При этом страны были на одной стороне в борьбе против усиления влияния коммунистов. Открытие посольства способствовало началу двусторонних визитов на государственном уровне. Например: в 1956 году министр иностранных дел Турции Фатин Рушту Зорлу посетил Китайскую Республику, и ответом в следующем году Турцию посетил министр иностранных дел Китайской Республики Ёе Кунг Чао.¹ Пожалуй, самым большим достижением двусторонних отношений (Турции и Китайской Республикой) был 1959 год, когда спикер ВНСТ Рефик Куралтан посетил Тайбэй. Во время четырехдневного визита он произнес следующее: «националистический Китай победит коммунистический Китай в конце войны (имея ввиду Холодную войну)».

Относительно КНР нужно подчеркнуть, что несмотря на установление двусторонних только в 1971 году, обе стороны имели контакт между собой. В частности, Мао Цзэдун очень часто критиковал Турцию за антикоммунистические настроения. Великий кормчий говорил: «Турция бросила себя в руки англо-французскому колониализму и стала псевдо-колонией и частью реакционного империалистического мира».² Также в Бандунгской конференции в 1955 году Мао снова подверг критике Турцию, назвав Мендереса (премьер-министра Турции Аднана Мендереса) «собакой на поводке» у империалистических стран. Высказывания такого рода способствовали тому, что у населения Турции складывалось негативное впечатление по отношению к «красному Китаю».

И в результате 4 августа 1971 года послы двух стран в Париже (Хасан Эсат Ышик и Хуанг Ценг) подписали соглашение об установлении двусторонних отношений.³ Нужно отметить, что Турция была второй мусульманской страной которая признали КНР, после Ирана, двенадцатой страной признавшая КНР вообще, после стран Запада и Социалистического блока, и седьмой в НАТО. Турция признала КНР за два месяца до официального признания ООН. Любопытный фактом является то, что Турция признала КНР месяц спустя после визита Г.Киссинджеры, то есть фактически можно сказать, что она была предупреждена со стороны их ближайшего на тот момент союзника – США. И признание КНР было не вследствие внешнеполитической стратегии страны, а под влиянием США.

¹ Selçuk Çolakoglu and Arzu Güler, "Turkey and Taiwan: The Relationship Seeking Its Ground," USAK Policy Brief (Ankara: International Strategic Research Organization, August 2011), 7.

² Zedong Mao, On New Democracy (Beijing: Foreign Languages Press, 1954), 33.

³ Joint Communique of Establishing Diplomatic Relations Between The Republic Of Turkey And The People's Republic Of China

Хотя процесс признания КНР со стороны Турции был краткосрочным и быстрым, но сторонам не удалось установить и развить глубокие отношения. Первые отмеченный контакт произошел в 1978 году, когда был осуществлен первый официальный визит, Гуань Хуа посетил Турцию, встретился с премьер-министром Б. Эджевитом и своим коллегой Гюндюз Окжуном и подписал договор об «укреплении дружеских отношений и сотрудничества». Далее сразу после переворота 1980 года тогдашний министр иностранных дел Турции Илтер Туркмен посетил КНР.

Президент Турции Кенан Эврен посетил Пекин в 1982 году, а председатель КНР Ли Сяньнянь посетил Анкару в 1984 году, такие визиты были первыми в своём роде и столь высокого уровня. Эти визиты могли считаться началом новой эпохи в двусторонних отношениях. И даже в последующем их темп не уменьшился, к примеру: в 1985 году Тургут Озал посетил КНР, а в 1986 году Цинь Цзяо посетил Турцию. В 1995 году Сулейман Демирель повторил визит в КНР, еще более сблизив обе страны.

Фактически в 70-х годах было подписано только три двусторонних соглашения, включая один меморандум об установлении государственных отношений. В 80-х это число выросло до шести, а в 90-х достигло девятнадцати.

Но несмотря на это двусторонняя торговля в течении долгого периода времени оставалась относительно на низком уровне. Например, в 1985 году объем торговли составлял 85 млн. долл., в 1994 году достиг уровня 648 млн.¹ долл. и до нового тысячелетия оставалась на уровне до 1 млрд. долл. Анализируя эти цифры можно понять, что обе страны имели огромный потенциал для развития двусторонней торговли. За период от 2000 до 2012 год объем торговли между странами вырос в 17 раз.² В добавок к этому нужно сказать, что основным партнером по торговле Турцией в Азиатском регионе является КНР. В 2015 году суммарный товарооборот Турции и стран Азии составлял 63.7 млрд. долл. США из них 27 млрд. долл. США приходилось на КНР.

Такое бурное экономическое сотрудничество бы следствием благоприятного отношение на высоком уровне между странами. Примером тому может служить следующий факт, обе страны решили отметить сорокалетие установления двусторонних отношений, в следствии чего 2012 год был объявлен «Годом Китая» в Турции, а 2013 год – «Годом Турции» в КНР, кроме того страны договорились об открытии турецкой индустриальной зоны в Урумчи 2011 году. В том же году авиалинии обеих стран начали летать из Урумчи в Стамбул и Анкару.

Подводя итог нужно отметить то, что в конце XX века произошли значительные перемены в глобальном мире, пока растут и укрепляются отношения между странами, мир претерпел значительные изменения. Распад СССР оказал сильное влияние не только на внешнюю политику, но и на состояние элит в данных странах. Зоной интересов двух стран стал регион Центральной Азии. Обе страны имеют общие интересы в данном регионе. И несмотря на существующие разногласия сотрудничество двух стран имеет тенденцию на укрепление в различных сферах.

¹ Mehmet Ögütçü, "Sino-Turkish Relations: Preparing for the Next Century," China Report 34, no. 3–4 (August 1998): 312.

² Çolakoğlu, "Turkey's East Asian Policy: From Security Concerns to Trade Partnerships," 144.